

Дорога в Овальный зал

11 сентября в нашей стране состоялись выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва. Их результат, как и сама избирательная кампания, вызвали широкий отклик общественности и, как водится, породили поток разноречивых комментариев. Особенно в том усердствовали эксперты, представляющие радикально настроенные политические силы. Как же реально проходила эта избирательная гонка и чем она запомнилась? Какими оказались ее итоги?

О чем плакали правозащитники

Выборная кампания в Палату представителей Республики Беларусь включает в себя несколько этапов: формирование избирательных комиссий, выдвижение кандидатов в депутаты и их регистрацию, а также период предвыборной агитации и собственно голосование. Новшеством первого этапа выборов 2016 года стало создание семи территориальных избирательных комиссий – по одной в каждой области и в Минске. Прежде их не было. Эту поправку в законодательство внесли, чтобы «разгрузить» Центральную комиссию Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (ЦИК), а также Верховный суд, с их немногочисленным персоналом, от потока захлестывавших их жалоб и обращений от политических партий, кандидатов в депутаты, их представителей, наблюдателей и т.д. Территориальные комиссии и, соответственно, областные суды замкнули основную часть этого потока на себя и тем самым избавили ЦИК и Верховный суд от «текучки», дав им возможность сосредоточиться на решении основных вопросов избирательного процесса.

Особенностью всех предыдущих избирательных кампаний в Беларуси был рост политической напряженности в обществе как раз на первом их этапе. Не стала в этом смысле исключением и нынешняя кампания, хотя градус накала страстей все же снизился. Странная вещь. Казалось бы, сугубо техническая процедура по форми-

рованию комиссий вызывала и вызывает многочисленные жалобы представителей политических партий и движений, главным образом оппозиционных, порождает многочисленную критику с их стороны в СМИ и сети Интернет. По мнению председателя ЦИК Беларуси Лидии Ермошиной, высказанному в интервью журналу «Беларуская думка», «наши оппозиционные партии полагают, что участковые и последующие избирательные комиссии влияют на результат выборов. В их представлении, от входящих в состав комиссий и зависят итоги голосования». Любопытно, но такая позиция белорусских оппозиционеров не совпадает с мнением экспертов из ОБСЕ. Те как раз убеждены, что избирательная администрация должна состоять из наиболее уважаемых в обществе, авторитетных и политических нейтральных личностей. Соответствовали ли этим рекомендациям представители ряда партий? Увы...

В этом году ЦИК рекомендовал исполкомам проводить формирование комиссий максимально открыто и гласно, применяя при этом рейтинговое голосование. Они так и поступили. Если учесть, что в состав всех избирательных комиссий по стране вошли 67 377 человек, а каждую кандидатуру следовало обсудить или хотя бы назвать на заседании президиума соответствующего исполкома, то можно представить, какого труда это стоило. Некоторые заседания длились по 7–8 часов! И все равно недовольных в рядах оппозиции оказалось много. Ряд правозащитников поспешили заявить, что подход к выбору был субъективным, дескать, «улада» специально не включала в

состав комиссий представителей оппозиционных партий, а вот провластным кандидатам дорожка была торной и т.п. Попробуем разобраться. Для начала ознакомимся с данными, приведенными в таблице 1.

Как видим, наибольший процент представительства политических партий оказался в территориальных комиссиях, наименьший – в участковых. Почему? Все просто. Белорусские политические партии немногочисленны, и большинство из них не в состоянии выдвинуть достаточное число своих членов в избирательные комиссии всех уровней. Или же они не хотят этого делать. Так, партия БНФ в территориальных комиссиях имела двух своих представителей, а вот в окружных и участковых – по пять соответственно. А теперь немного арифметики. Территориальных комиссий в стране было сформировано 7, окружных – 110, участковых – 5971. Так что представительство партии БНФ на двух нижних уровнях оказалось ничтожно мало. Может, это произошло вследствие того, что членов этой партии туда не включали? Как сказать... В Минске, например, партия БНФ не выдвинула в состав окружных комиссий ни одного кандидата вообще. Поэтому их там и не оказалось. Подобное происходило и на уровне участковых комиссий. И не только с представителями БНФ. Что, однако, не охладило их пыл в деле обвинения властей.

Справедливости ради следует отметить: ряд выдвинутых в состав комиссий представителей оппозиционных партий действительно оставили за бортом. Так же, как и членов Коммунистической партии Беларуси, Либерально-демократической партии и ряда других. Правда, правозащитники, исходившие слезами и желчью в блогах и на сайтах, последнее обстоятельство предпочли не заметить. Оно и понятно. Если отказывают всем партиям, то тезис об особой пристрастности власти именно к оппозиции не смотрится. Не тянет на грант...

Почему отказывали кандидатам в избиркомы? Во-первых, их было больше, чем мест. Поэтому не включали и представителей общественных объединений, а также кандидатов, выдвинутых трудовыми коллективами. Критериями отбора были авторитет человека в обществе, его компетентность в избирательном процессе, способность работать в коллективе. На последнем заострим внимание особо. Избирательная комиссия – это рабочий орган. В соответствии с законодательством в пределах своих полномочий она имеет право давать указания органам власти, и те обязаны их исполнять. Члены комиссий несут дежурства, выполняют ряд других достаточно хлопотных обязанностей. Поэтому рабочие группы при исполкомах, отбирившие кандидатов в избиркомы, прежде всего обращали внимание на деловые и моральные качества их потенциальных членов. А теперь зададимся вопросом: каких трудовых подвигов следует ждать от человека, давно пребывающего в статусе безработного и не горящего желанием сменить его на трудовой? Или от ранее неоднократно судимого? Злоупотребляющего спиртным? А ведь таких среди кандидатов в члены избиркомов, выдвинутых оппозиционными партиями, хватало.

– Зачастую в оппозиционные партии идут люди, у которых жизнь не сложилась, которые не удовлетворены ни своей жизнью, ни властью. У них и в обществе нередко существует конфронтация с теми, кто их окружает, – заметила по этому поводу Лидия Ермошина.

И еще. Избирательный процесс в Беларуси строго регламентирован законодательством. Оно содержит ряд обязательных процедур, которые необходимо выполнить, чтобы включить своего представителя в состав комиссии. И здесь наши оппозиционные партии тоже «отличились». Путали номера округов, оформляли документы с ошибками, направляли их с опозданием или не в тот адрес. Потому, естественно,

▼ **Таблица 1. Состав избирательных комиссий по выборам в Палату представителей Республики Беларусь 2016 года**

Источник: ЦИК Республики Беларусь.

	Территориальные комиссии	Окружные комиссии	Участковые комиссии
Численный состав	91	1430	65 856
Из них представителей политических партий	22	195	3411
В процентном отношении	24,2 %	13,6 %	5,2 %

получали отказ. В ответ в сторону власти летели жалобы...

К слову, белорусское избирательное законодательство дает возможность политическим партиям, выдвинувшим кандидатов в депутаты по какому-либо округу, направить своих представителей в окружной избирком в качества члена комиссии с правом совещательного голоса. Полномочия такому представителю Избирательный кодекс дает очень широкие. Удивительно, но и этим правом оппозиционные партии воспользовались слабо.

Несколько слов о правозащитниках. Возможно, в пределах отечества найдутся люди, считающие этих «со взором горящим» граждан бескорыстными и бескомпромиссными борцами за справедливость. Увы. Бескомпромисности (скорее, безапелляционности) им, возможно, не занимать, а вот насчет бескорыстия... Несколько лет назад в Беларуси осудили одного известного правозащитника. Не за общественную деятельность – за уклонение от уплаты налогов. У этого гражданина на счетах в иностранных банках обнаружилось свыше полумиллиона евро. Правозащитная деятельность на постсоветском пространстве давно стала бизнесом, причем весьма доходным. Гранты, субсидии... Не случайно в России в 2013 году вступил в силу закон «О некоммерческих организациях», который принуждает организации, в том числе правозащитные, получающие финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве иностранных агентов. Образцом послужил Акт о регистрации иностранных агентов, принятый в США еще в 1938 году. Подобный закон в начале 2014 года появился и в Украине, правда, к концу того же года его отменили. Почему? Так майдан победил, какие могут быть ограничения?

В Беларуси правозащитников не заставляют регистрироваться в качестве иностранных агентов и не препятствуют их деятельности. Вот они и режутся. Подход к формированию участковых избирательных комиссий на прошедших выборах ими был назван «дискриминационным» в отношении представителей оппозиционных партий. Дескать, в состав избиркомов вошли только 10,3 % от числа выдвинутых. Одновременно, правда, правозащитники признали: процесс формирования избиркомов проходил максимально открыто и они

▲ На участке в одном из районов Гродно голосует семья Младовых

смогли беспрепятственно присутствовать на заседаниях органов, ответственных за формирование комиссий. А теперь представим, что в состав избиркомов включили бы всех представителей оппозиции – целых 514 человек. И что бы это дало? Ведь оппозиция проводила нынешнюю кампанию под лозунгом противостояния возможной фальсификации выборов. Вспомним, что участковых комиссий в стране было сформировано 5971. Получается менее одного представителя на 10 избиркомов, то есть четыре оппозиционные по методике правозащитников партии не смогли наскрести в своих сусеках даже по одному человеку на комиссию?! Или хотя бы по одному на две. И чему они даже при самом благоприятном для них раскладе могли бы «противостоять»? Вот о чем должна болеть голова у руководителей оппозиционных партий, а не о мнимой дискриминации.

И последний штрих по теме правозащитников. За 11 дней августа в ЦИК Беларуси поступило 131 обращение, из которых 32 не касались выборов. Из общего числа жалоб 30 были из Витебской области, из них 16 принадлежали одному из наблюдателей Белорусского Хельсинкского комитета (БХК).

– Многие жалобы надуманные, – сказала по этому поводу Лидия Ермошина. – Ощущение такое, что многие наблюдатели, особенно из Белорусского Хельсинкского комитета, получают сдельную оплату труда: чем больше жалоб, тем больше, наверное, каких-то премиальных бонусов.

Как говорится, ни убавить ни добавить.

Претенденты и кандидаты

Избирательный кодекс Республики Беларусь позволяет кандидату в депутаты Палаты представителей выдвинуться тремя способами: от политической партии, от трудового коллектива или же путем сбора подписей. Причем подписей нужна всего тысяча: с учетом размеров избирательных округов надо заручиться поддержкой одного из 63 проживающих в нем избирателей. Законодательство дает возможность кандидату воспользоваться каким-то одним из вышеперечисленных способов. Или же двумя, и даже тремя, чтобы, так сказать, подстраховаться. В нынешней избирательной кампании этой возможностью активно пользовались. По состоянию на 1 августа 2016 года потенциальных кандидатов в депутаты было выдвинуто 630 человек. Из них 111 воспользовалось двумя способами выдвижения, 12 – тремя. Больше всего претендентов на депутатские места было выдвинуто от политических партий – 354. Кстати, из всех трех путей этот самый простой, достаточно соблюсти необходимые формальности. Но и здесь наши партии «отличились».

Кандидатами зарегистрировали не всех – 521 человека по состоянию на 1 августа. Как водится, появились обиженные, которые не замедлили высказать претензии в адрес власти. Эксперты тут же принялись лихорадочно подсчитывать, у какой из партий незарегистрированных больше. На этом основании делались далеко идущие выводы: дескать, вот кого власть боится. На

самом деле подсчеты говорили о тех, кто более небрежен на данном этапе избирательной кампании. Дело в том, что если при формировании избиркомов критерии отбора членов комиссий законодательством не определены и все отдано на откуп исполкомам, то при регистрации кандидатов картина иная. Критерии прописаны четко, что дает возможность несостоявшимся кандидатам обжаловать решение избирательной комиссии – в том числе и в суде. И они этим правом воспользовались. Трех кандидатов, которым отказали окружные комиссии, суды постановили зарегистрировать. Все трое, к слову, из Гродненской области. Почему им отказывали? Например, один из оппозиционных кандидатов в Гродно представил в комиссию незаверенные копии документов с места работы. При этом напирал, что в законе не сказано о необходимости их заверять. Комиссия в регистрации отказала, однако суд ее поправил. Все демократично. Правда, кандидат после сетовал, что потерял 10 дней из отведенных на агитацию избирателей. Если бы прислушался и копии заверил, то не потерял бы. Но тут же дело принципа, сами понимаете...

Или, например, жалобы на отказ в регистрации из-за недостоверных сведений в декларации об имуществе. Дескать, я еще в 1990-е годы автомобиль продал по доверенности и забыл о нем, а вот теперь мне его вспомнили. Несправедливо! Смешно было читать такие высказывания людей, стремящихся стать законодателями. Уж кто-кто, а они-то должны знать элементарные вещи. В Гражданском кодексе Беларуси отсутствует такой термин, как «продажа по доверенности». Есть или «продажа», или «выдача доверенности». В последнем случае имущество будет числиться на том, кто доверенность выдал. А сколько лет после этого прошло, значения не имеет.

На этапе регистрации кандидатов потери понесли все политические партии, кроме «зеленых»: они выдвинули пятерых, пятерых и зарегистрировали. И документы у них были в порядке, и декларации. Так что «зеленые» не жаловались. Наверное, поэтому тот же БХК в оппозицию их не записал.

На стадии регистрации больше всех потеряла выдвиженцев не одна из любимых правозащитниками оппозицион-

ных партий, а умеренная Либерально-демократическая. Она лишилась 13 человек. БНФ не досчитался 11 претендентов, а коммунисты, которых правозащитники дружно относят к провластным, – 8. Так что не в оппозиционности здесь дело. С учетом решений судов и Могилевской территориальной избирательной комиссии всего в стране было зарегистрировано 525 кандидатов на 110 депутатских мест. Это гораздо больше, чем на предыдущих выборах в Палату представителей.

Одной из претензий, которые западные эксперты выдвигают в адрес нашей страны, является утверждение, что избирательные кампании в Беларуси проходят излишне тихо. На встречи с кандидатами избирателей приходит мало, нет острых дебатов в телеэфире и т.д. Эксперты правы. Только никакой вины власти в том нет. Руководство ЦИК Беларуси буквально языки стерло, призывая кандидатов в депутаты проводить избирательную кампанию активнее. Все условия для этого были созданы. Многие исполкомы разрешили вести агитацию буквально везде. И не их вина, что избирателей на встречи с кандидатами от оппозиции приходило мало. Силой, что ли, сгонять людей? Как и прежде, кандидатам в депутаты были предоставлены бесплатное время на государственных телеканалах, в эфире государственных радиостанций, место для публикации своих предвыборных программ на страницах государственных СМИ. Казалось бы, кандидаты должны в очередь выстроиться, чтоб этим воспользоваться. Ведь на Западе за такие возможности нужно платить, причем немало. Но не тут-то было.

20 августа председатель Национальной государственной телерадиокомпании Геннадий Давыдько рассказал в эфире канала «Беларусь 1», что кандидаты не спешат записывать свои выступления для трансляции по телевидению. Так, в Минске шесть кандидатов в студию не явились. Причем один сообщил, что не может прийти, поскольку... едет в отпуск. Ну да, лето, погожие деньки, а тут какое-то выступление... Еще хуже обстояли дела в провинции. В Брестской области в первый день записи из 10 кандидатов пришли только трое, а всего удалось записать выступления половины кандидатов. Похожая картина наблюдалась в Гомельской и Могилевской областях. «В 90 % слу-

▲ Наблюдатели следят за выемкой бюллетеней на участке № 153 Ленинского района Минска

чаев отказов – это представители партий, которые считаются оппозиционными», – сообщил Давыдько. А теперь вспомним, с каким упорством наши оппозиционеры клеймят власть за то, что их не пускают в эфир государственных телеканалов. Так не пускают или сами не идут?

В прошлую кампанию по выборам в Палату представителей ряд записанных выступлений кандидатов от оппозиции в эфир не пустили. Такое решение ЦИК Беларуси принял в связи с тем, что эти кандидаты призывали к бойкоту выборов. Тогда было много шума. В этот раз снятых выступлений оказалось всего ничего. Так, запись одного из оппозиционных кандидатов не пустили в эфир за призыв легализовать в стране марихуану. Причем этому, по его мнению, пробелу в белорусском законодательстве кандидат уделил главное внимание в своем выступлении. Любить марихуану теоретически у нас, конечно, не возбраняется, но употреблять ее и пропагандировать этот процесс запрещено. Поэтому запись в эфир и не пустили. А вот другому кандидату от оппозиции мешать не стали. Он прибыл в студию с муляжами то ли патронов, то ли снарядов, в майке с «убойной», по мнению кандидата, надписью на груди, а затем и вовсе надел на голову танкистский шлем с надписью «куля». То ли хотел этим сказать, что считает себя таковой, то ли намекал, что

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**Лидия ЕРМОШИНА, председатель
Центральной комиссии Республики
Беларусь по выборам и проведению
республиканских референдумов:**

– Нынешняя избирательная кампания по выборам в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь отличалась от предыдущей. Во-первых, у нас изменилось законодательство и процедура подведения итогов выборов. Еще в 2012 году в стране действовал принцип абсолютного большинства, и всегда было опасение, что за кандидата не проголосуют свыше 50 % избирателей, поэтому придется проводить второй тур выборов. Кампания 2012 года еще характеризовалась тем, что у нас имелось значительное количество безальтернативных округов. В этот раз и кандидатов в депутаты было больше, и отсутствовали безальтернативные округа. Это позволило провести выборы эффективно и в один тур.

Что касается иных особенностей данной избирательной кампании, то замечу: она была более свободной, более либеральной в части предоставления властями возможностей для ведения предвыборной агитации. Более активны были и сами кандидаты в депутаты. Это наблюдалось в их выступлениях по телевидению, теледебатах, использовании личных избирательных фондов. В предыдущую кампанию эти фонды если и создавали, то следы их применения трудно было заметить. Так что нынешняя избирательная кампания нашим избирателям запомнится больше, чем предыдущая. Цифры их явки как раз и свидетельствуют о том, что кандидаты были более активны.

Более активным можно назвать и участие оппозиции в этих выборах. К тому же, большая часть кандидатов от политических партий представляла оппозиционный блок. Я позитивно оцениваю тот факт, что они впервые не применяли риторику, направленную на срыв выборов, по крайней мере, в массовом порядке. Не было и массового снятия кандидатур оппозиционных депутатов в знак протеста. Всего снялись с выборов четыре оппозиционера, и все – по личным причинам, по собственной инициативе. Поведение оппозиции на этих выборах было более конструктивным, чем прежде.

Все это позволило сформировать полноценный парламент. Депутаты избраны по всем округам. Отрадно, что в состав парламента вошло 38 женщин, или 34 % от общего числа депутатов. Это на 9 женщин больше, чем в 2012 году. Повторно избрано 28 депутатов уходящего парламента. Среди них председатель Палаты представителей Владимир Андрейченко, известный в прошлом спортсмен Вадим Девятковский, доктор Дмитрий Шевцов и другие. Впервые стали депутатами олимпийский чемпион 2008 года гребец Александр Богданович, известный бизнесмен директор ОАО «Бабушкина крынка» Игорь Конончук, певица Ирина Дорофеева, председатель Белорусской патриотической партии кандидат в президенты на выборах 2015 года Николай Улахович. Пожелаем им успешной работы.

На этих выборах было особенно много наблюдателей – на ряде участков больше, чем членов избирательных комиссий. Жалоб от них на какие-либо замеченные нарушения в день голосования не поступило.

пуля у него в голове. Запись пошла в эфир. У нас демократия. Хочешь – считай себя пулей, хочешь – ракетой «Тополь-М» с разделяющимися головными частями, дело твое. Люди в белых халатах и не такое видели.

Состоялись в нынешнюю кампанию и дебаты кандидатов в телеэфире. Правда, было их мало. Увы, но многие наши кандидаты в депутаты, независимо от их политической принадлежности, опасаются острых дискуссий и не умеют грамотно и доходчиво отстаивать свою точку зрения. А ведь это азбука политической культуры, без такого умения в странах с давними демократическими традициями выборную должность занять практически невозможно. Да и у нас сложно. Тем не менее некоторые кандидаты в депутаты, пройдя барьер регистрации, в дальнейшем вели себя так, будто их главная задача – спрятаться от избирателя как можно дальше.

Некоторые нередко объясняют такое свое поведение тем, что агитация бесперспективна, что все равно депутатами изберут тех, кому симпатизирует власть. Дескать, на их поддержку бросят административный ресурс, поэтому нет смысла суетиться. В связи с этим вспоминается давняя история. 1990 год, выборы в Верховный Совет БССР. Это была первая в истории нашей страны избирательная кампания на альтернативной основе. Коммунистическая партия к тому времени стремительно теряла влияние в обществе, но еще крепко держала административные рычаги в своих руках. И вот по одному из сельских избирательных округов Минской области соперниками стали секретарь ЦК КПБ и журналист столичной газеты. Казалось бы, несопоставимые по политическому весу фигуры. Так думали многие. Поэтому секретарь ЦК агитации почти не вел. Времени в телеэфире оппозиционным кандидатам не предоставляли, как и места на страницах государственных газет. А других не было. Поэтому журналист отправился в округ и стал обходить деревню за деревней. Пешком – с автомашинами в то время было трудно. Беседовал с людьми, спрашивал об их нуждах и проблемах, объяснял, для чего идет в парламент. Итоги голосования по тому округу стали ошеломляющими. Журналист не просто победил. Он, говоря футбольным языком, буквально вынес своего соперника с разгромным счетом. Административный ре-

курс секретаря ЦК не помог. В Верховный Совет того созыва, к слову, пробилась три десятка представителей оппозиции. И это в СССР, при полновластии Коммунистической партии!

Акогда в последний раз заезжали в деревню наши оппозиционеры? Их и в городе нечасто встретишь, даже в предвыборный период. Пример из нынешней избирательной кампании. Известный белорусский историк и политик Игорь Марзалюк, завершив срок пребывания в верхней палате белорусского парламента, решил баллотироваться в нижнюю. Это первый случай в истории независимой Беларуси, когда бывший член Совета Республики попытался стать депутатом Палаты представителей. Выдвигался он кандидатом в одном из округов родного Могилева. Агитацию вел активно, много ходил пешком по районам округа (в нем много частных домов), встречался с людьми, вел с ними беседы. Журналистам потом Марзалюк с удивлением рассказал, что не только не встретил в ходе этого марафона своих соперников, а их у Игоря Александровича было пятеро, но даже пикетов их не видел. Неужели и этому помешал административный ресурс?

И еще. На нынешних выборах из 525 зарегистрированных кандидатов в депутаты ко дню голосования осталось 484. Четыре десятка претендентов сняли свои кандидатуры. Почему? Кандидаты объясняли это по-разному: кто загруженностью на работе, кто семейными проблемами. Выходит, до момента регистрации они понятия не имели о своих проблемах на работе или в семье? Примечательно, что никто из взявших самоотвод не заявил, что ему угрожали. Пожалуй, это действие следует расценивать как элемент политической борьбы. Скорее всего, партии или кандидаты договаривались, и один снимал свою кандидатуру, чтобы усилить позиции другого. С точки зрения предвыборных технологий – рационально, а вот по отношению к избирателям – некрасиво. Ведь они за кого-то подписывались в листах, их за кого-то агитировали. Не случайно в ряде стран старой демократии с целью предупреждения подобных явлений существует денежный залог. Кандидат или партия вносят его в период выдвижения и теряют, если отказываются от борьбы. У нас денег с кандидатов не требуют. Возможно, зря.

Победители и имитаторы

Насколько привлекательно место в Овальном зале белорусского Дома правительства, где проходят заседания Палаты представителей? Ведь во многих странах депутатский мандат – это не только пропуск в политическую элиту, но и допуск к значительным материальным благам. Например, зарплата депутата Госдумы России составляет 383 927 рублей в месяц (примерно 6000 долларов). Член Сейма Литвы получает 2200 долларов, Польши – 2400 евро. Про европарламентариев с их доходами лучше не вспоминать. В этом отношении белорусские депутаты смотрятся весьма скромно. У предыдущего созыва зарплата составляла в зависимости от стажа госслуж-

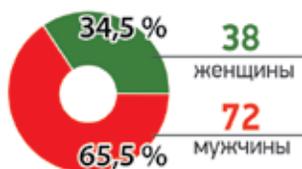
В БЕЛАРУСИ ИЗБРАН ПРАВОМОЧНЫЙ ПАРЛАМЕНТ

Центризбирком подвел предварительные итоги выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва.

В новый состав парламента избраны **110** депутатов, в том числе **28** действующих

Гендерный состав

Партийность

Средний возраст вновь избранного парламента – 49,7 года.

Все депутаты имеют высшее образование.

Явка избирателей на выборах в Палату представителей составила 74,68 %.

бы и прочих параметров 1500–1800 деноминированных рублей, что больше, конечно, чем средняя зарплата по стране, но не в 10 раз, как в России. Сопоставимо с нашими депутатами получают только в украинском парламенте – 17 650 гривен (примерно 700 долларов). Ну, так для многих украинских депутатов размер зарплаты значения не имеет. Основной доход они получают из других источников, и цифры там совершенно другие.

Прочих бонусных «плюшек» у белорусского депутата тоже мало. Служебная квартира в Минске для иногородних, которую нужно освободить по истечении депутатского срока. Один помощник. Служебная машина рядовому депутату не положена, только главе парламентской комиссии. А их в Палате представителей всего 14 человек. Монетизировать свой статус, как это делают коллеги в других странах, белорусский депутат тоже не может – не развит в нашей стране лоббизм.

А вот что у белорусского парламентария есть, так это море работы. И не только в плане законотворческой деятельности. В Беларуси депутатов избирают по мажоритарной системе. Жители округа могут как избрать своего представителя в нижнюю палату, так и отозвать – такая возможность Конституцией страны предусмотрена. Поэтому нужно выполнять данные избирателям обещания, вести прием электората. А люди к депутату идут не с тем, чтобы доброго здоровья пожелать. У них проблемы, зачастую весьма сложные. Так что ответственному человеку в депутатском кресле приходится весьма нелегко. Недаром политики во всем мире предпочитают пропорциональную систему. Попал в парламент по партийным спискам – и живи спокойно, никакой ответственности перед избирателями.

Представители оппозиции любят называть белорусский парламент «декоративным», дескать, там депутаты только и знают, что нажимать кнопки, голосуя за спущенные сверху проекты. Если так, то почему принятие многих законов растягивается на месяцы, а то и годы? Например, Кодекс о культуре принимали 413 дней, Закон об альтернативной службе – 461. Особенностью деятельности белорусского парламента является глубокая проработка законопроектов в комиссиях. На этой ста-

дии в них вносится много поправок и дополнений. И не все они нравятся тем, кто предложил законопроект. Но последнее слово – за депутатами. На голосование проект выносится только тогда, когда по нему не остается замечаний. Этот процесс не виден общественности, отсюда и миф о послушном парламенте, который усиленно распространяет оппозиция. Наверное, мордобой в зале заседания или вынос депутатского тела от трибуны до ближайшей двери, которые практикуют некоторые наши соседи, представляется им верхом демократии. Однако в белорусских реалиях подобное как-то не прижилось.

Видимо, перечисленные выше обстоятельства и отвратили многих наших кандидатов в депутаты от горячего желания занять место в Овальном зале. Иначе трудно понять, почему их предвыборная деятельность по сути являлась имитацией борьбы за власть.

С начала 1990-х годов в Беларуси изменилось многое, в том числе и оппозиция. Если вначале многие ее представители боролись за идею, то со временем они распробовали вкус грантов из-за рубежа, комфортность поездок в Брюссель и прочие европейские и заокеанские столицы. Этот способ популяризации себя любимых и получения доходов оказался куда проще и менее обременителен, чем реальная депутатская работа на благо своей страны. А идеи превратились в потрепанный флаг, который время от времени достают из чулана и размахивают им в подтверждение серьезности намерений. Только в это мало кто уже верит.

Так что итоги голосования на выборах в Палату представителей 11 сентября можно назвать закономерными. Победили те, кто боролся всерьез. Кто шел в парламент работать, а не изображать. Патриоты, желающие процветания своей стране. Люди, на деле доказавшие, что они в состоянии сделать свою жизнь и жизнь других граждан лучше. Политики, активно прошедшие свою избирательную кампанию и сумевшие убедить избирателей голосовать за них. Например, упомянутый в статье Игорь Марзалюк. Среди победителей оказались и представители оппозиции. Часть ее кандидатов, к слову, за места в Овальном зале сражалась всерьез, конкурируя не только с «провластными», по мнению оппозиции,

кандидатами, но и друг с другом. Любопытно, что оба прошедших в парламент представителя оппозиции – женщины. Анна Канопацкая представляет Объединенную гражданскую партию (ОГП). Елена Анисим, хоть и не состоит ни в какой политической партии, но является известным общественным деятелем, заместителем председателя общественного объединения «Таварыства беларускай мовы імя Ф. Скарыны». В 2015 году она даже пыталась стать кандидатом на президентских выборах. Тогда не вышло, а вот с парламентом получилось. Как видим, ни принадлежность к оппозиции, ни активная критика власти не являются в нашей стране препятствием для получения депутатского мандата. Если, конечно, к выборам относиться как должно.

Всего в Палате представителей шестого созыва своих представителей будут иметь четыре партии. Больше всех депутатских мандатов у Коммунистической партии Беларуси – восемь. По три – у Белорусской патриотической партии и Республиканской партии труда и справедливости. По одному – у ОГП и либеральных демократов. Остальные депутаты формально беспартийные. Среди них известные политики, в том числе 28 человек из Палаты представителей прошлого созыва, руководители разного уровня, известные спортсмены, артисты, общественные деятели, бизнесмены. Это состоявшиеся люди, сумевшие многого добиться в жизни. Среди них немало женщин – 34 % от общего числа депутатов. Это яркое свидетельство гендерного равенства в нашем обществе.

Выборы в Палату представителей 2016 года проходили по новым правилам. Если прежде для победы в округе требовалось набрать абсолютное большинство голосов, то есть свыше 50 % от числа проголосовавших, в этот раз было достаточно большинства относительного. Что не только упростило процесс определения победителей, но и избавило ЦИК Беларуси от необходимости проводить повторные выборы. Подобная норма характерна для большинства стран с так называемыми старыми демократиями. Мы ее позаимствовали – и с пользой для себя. Уже в ходе первого тура выборов парламент был сформирован в полном составе. Ранее такое получалось не всегда.

Организация, направившая наблюдателей	Количество наблюдателей
Содружество Независимых Государств (СНГ)	334
Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ)	341
Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ)	19
Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ)	39
Дипломатический корпус	65
Всемирная ассоциация избирательных органов (A-WEB)	3
Избирательные органы иностранных государств	15
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	9
Независимые наблюдатели	2

К состоявшимся в Беларуси выборам было приковано большое внимание европейских стран и СНГ. Они прислали 827 наблюдателей: примерно столько же их приезжает на российские выборы. А теперь сравним численность населения Беларуси и России. По плотности наблюдения мы превзошли соседей во много раз.

Кто же приезжал наблюдать за выборами в нашу страну? Рассмотрим данные таблицы 2.

Очевидно, западный вектор здесь преобладал. Как же оценили состоявшиеся выборы иностранные наблюдатели? Традиционно. Представители СНГ единодушно отмечали отличную организацию выборного процесса и полное соответствие избирательной кампании белорусскому законодательству на всех ее этапах. Западные, замечая положительные моменты, по-прежнему твердили о «нарушениях» и о несоответствии выборов их рекомендациям в полном объеме. Как к последнему относиться? Философски. На Западе будут недовольны нашими выборами до тех пор, пока большинство мест в нашем парламенте не займут близкие им кандидаты. Те самые, что выступают за легализацию марихуаны или изображают из себя... летающие предметы. Но насчет этого – извините. Выборы в нашей стране мы проводим для себя.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮

▲ Таблица 2. Сведения об иностранных (международных) наблюдателях, аккредитованных при проведении выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва

Источник: ЦИК Беларуси.